

УДК 347.7.02 + 347.02

А. В. Мицык

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ КАК СОБИРАТЕЛЬНОЕ ПОНЯТИЕ ЦИВИЛИСТИКИ

A. V. Mitsyk

PERSONALITY AS A COLLECTIVE TERM OF THE CIVIL LAW

Исследование опирается на имеющиеся в науке воззрения относительно сущности правосубъектности с позиции её двучленного строения. Анализ рассматриваемой категории под предложенным углом помог найти в работе авторский подход к одной из глобальных и базовых категорий отечественной цивилистики-правосубъектности. Приведённый анализ зиждется на основах как законодательного закрепления правосубъектности и ее составляющих, так и на сугубо доктринальных теориях цивилистов, что помогает комплексно и полно осветить обозначенную область исследования, которое в свою очередь представляет интерес как научному кругу лиц, так правоприменителю.

Ключевые слова: права, обязанности, правосубъектность, теория.

The study is based on the available scientific views about the nature of its legal position with the two-term structure. Analysis of the category under the proposed angle helped found the author's approach to a global and basic categories of national civil law, the law. The above analysis is based on the principles of legislative consolidation as a legal personality and its components, and on a purely doctrinal theories jurist to help illuminate the complex and complete designated area of research, which in turn is of interest in the scientific community of persons as the law enforcer.

Keywords: rights, duties, personality, theory.

Правосубъектность как категория юридической науки определяет круг субъектов, которые могут быть участниками общественных отношений, регулируемых гражданско-правовыми нормами. Тот, кто обладает правосубъектностью, является субъектом права, т. е. участником соответствующих правоотношений.

На современном этапе развития теории правосубъектности принципиально новых идей, концепций относительно рассматриваемого явления не выдвигается.

Однако нельзя не отметить, что с изменениями в гражданском законодательстве интерес к поставленной проблеме возрос. Это связано с легализацией некоторых видов гражданских правоотношений, а также с появлением новых институтов в гражданском праве. В связи с недавними обширными и принципиальными измене-

ниями в гражданском законодательстве важным является вопрос определения особенностей правосубъектности отдельных участников гражданского оборота.

Определение понятия правосубъектности в гражданском праве является отправным пунктом для характеристики субъектов гражданского права в целом, выявления общих признаков участников гражданских правоотношений, для анализа конкретных форм возникновения и осуществления гражданских правоотношений.

Однако, вместе с тем, понятие гражданской правосубъектности, на наш взгляд, может быть использовано и при характеристике участников конкретного вида гражданских правоотношений.

В этой связи О. А. Красавчиков отмечал: «правосубъектность в движении

гражданских правоотношений — общая правовая предпосылка, но предпосылка более конкретизированная в зависимости от субъекта, будущего участника гражданских правоотношений» [5, с. 37]. Правосубъектность в отличие от нормы права, регулирующей данный вид общественных отношений, не является мерилем поведения любого и каждого участника общественных отношений, а служит мерилем способности определенных субъектов обладать соответствующими правами.

Юридическое содержание гражданской правосубъектности представляет собой определяемую законом меру способности (свободы и необходимости) лица к участию в гражданских правоотношениях [4, с. 106].

Сложности определения понятия правосубъектности связаны с трудностями в определении его содержания. Начиная с середины прошлого века в науке утвердилось практически единое мнение о необходимости и целесообразности использования понятия правосубъектности при характеристике участников гражданских правоотношений.

Правосубъектность — это обобщающее понятие, которое складывается из двух составных элементов — правоспособности и дееспособности. Данную позицию сформулировал и обосновал О. С. Иоффе. Он подчеркивал, что дееспособность, как и правоспособность, составляет одно из проявлений правосубъектности, и если отождествлять правосубъектность с правоспособностью, то для дееспособности вообще не остается сколько-нибудь определенного места в общей системе правовых явлений [3, с. 126]. Как отмечает О. С. Иоффе, тезис о тождестве правосубъектности и правоспособности не выдерживает ни научного, ни практического испытания. Если из содержания правосубъектности исключить дееспособность, то, по мнению О. С. Иоффе, пришлось бы отказать в гражданской правосубъектности малолетним, душевнобольным и слабоумным. Несовершеннолетние, алкоголики и наркоманы считались бы субъектами права только в силу закрепленной законом их частичной или ограниченной дееспособности [3, с. 125].

Этой же позиции придерживается А. И. Пергамент [6, с. 4]. Она делает акцент на неравнозначности понятий правосубъектности и правоспособности и указывает, что правосубъектность раскрывается в двух гражданских категориях — правоспособности и дееспособно-

сти. По мнению автора, правоспособность раскрывает лишь статику, а правосубъектность не только статику, но и динамику возможного участия данного субъекта в тех или других правоотношениях.

Н. В. Витрук, определяя правосубъектность как особое юридическое качество (свойство) права [2], также исходит из единства правоспособности и дееспособности в содержании правосубъектности.

Таким образом, правосубъектность, на наш взгляд, рассматривается как комплексное, собирательное понятие, которое объединяет в себе праводеспособность.

Однако есть и критика указанного. Так, Я. Р. Веберс отмечает, что при таком подходе «...следовало бы считать понятие “правосубъектности” излишним и отказаться от него вообще, поскольку содержание правосубъектности полностью охватывается понятиями “правоспособность” и “дееспособность”, которые закреплены в законодательстве. Попытка раскрыть содержание правосубъектности привела бы нас снова к двум самостоятельным категориям, которые в каком-нибудь объединении не нуждаются» [1, с. 23].

Несмотря на приведенное выше высказывание Я. Р. Веберса, по нашему мнению, в эту же группу можно отнести и позицию самого Я. Р. Веберса по этому вопросу. В своей работе «Правосубъектность в советском гражданском и семейном праве» он, подробно исследуя вопросы понятия и содержания правосубъектности, пришел к выводу, что правосубъектность выражает признание гражданина в качестве субъекта правоотношения вообще, а также квалификацию его в качестве субъекта или возможного субъекта конкретных субъективных прав и обязанностей [1, с. 26].

Я. Р. Веберс считает, что правосубъектность базируется на правоспособности и дееспособности, а не состоит из них как элементов.

Понятие гражданской правосубъектности относится к аксиологическим категориям гражданского права. Оно не содержится в действующем законодательстве.

Однако отсутствие легально закрепленного понятия правосубъектности не означает, что понятие гражданской правосубъектности не существует и не используется в действующем гражданском законодательстве.

Таким образом, резюмируем, что важно определить соотношение рассматриваемой правовой категории с легально закрепленными в ГК РФ понятиями

правоспособности и дееспособности, выявить содержание, научную и практическую ценность и назначение понятия правосубъектности.

Говоря о теории гражданского права, следует отметить, что в настоящее время преобладающим является взгляд на правосубъектность как на обобщающую категорию гражданского права, которая означает единство право- и дееспособности.

Назначение категории правосубъектности как общей предпосылки участия в гражданских правоотношениях заключается в том, что по своей роли в механизме правового регулирования правосубъектность выступает в качестве средства

фиксирования (закрепления) круга субъектов — лиц, обладающих способностью быть носителями субъективных прав и обязанностей, определяет общее правовое положение субъектов, закрепляемое нормами права.

Такое понимание правосубъектности, на наш взгляд, позволяет дать полную характеристику правового положения физических и юридических лиц, установленного законом, охватить все те права и обязанности, которые они могут иметь как потенциальные субъекты гражданских правоотношений и которые они имеют, будучи участниками конкретных гражданских правоотношений.

Литература

1. Веберс, Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве / Я. Р. Веберс. — Рига : Зинатне, 1976.
2. Витрук, Н. В. К теории правосубъектности (правоспособности) как правоотношения / Н. В. Витрук. — Томск, 1968.
3. Иоффе, О. С. Развитие цивилистической мысли в СССР // О. С. Иоффе. Избранные труды по гражданскому праву. — М. : Статут, 2000.
4. Красавчиков, О. А. Модели гражданской правосубъектности / О. А. Красавчиков. — Харьков, 1978.
5. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. — М. : Юрлитиздат. 1958.
6. Пергамент, А. И. К вопросу о правовом положении несовершеннолетних / А. И. Пергамент // Ученые записки ВЮИОН. — Вып. 3. — 1955.

МИЦЫК Анна Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса, Южно-Уральский государственный университет. 454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76. E-mail: nomber.1@inbox.ru

MITSYK Anna Vladimirovna, Cnad. Sc. Law, associate professor of the Department of Civil Law and Proceedings of South Ural State University. 76, Lenin Av., Chelyabinsk, 454080, Russia. E-mail: nomber.1@inbox.ru

For citation: **A. V. Mitsyk**. Personality as a collective term of the civil law

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 5(53).2015. pp. 71–73.

